

— Младший сын клана Лу... — Ань Цзинсин взглянул на лицо Лу Яньси: тот не злился. Ань Цзинсин про себя кивнул и добавил:

— Моя супруга наследного принца.

— Верно, я твоя супруга наследного принца. Но что для тебя значит это звание? — Лу Яньси кивнул, наконец услышав желаемый ответ. Он не собирался долго спорить с Ань Цзинсином. Если тот действительно не поймет, он заставит его понять.

На этот раз Ань Цзинсин не колебался и сразу же ответил:

— Ответственность.

— Что еще? — Лу Яньси смотрел на Ань Цзинсина. В их эпоху жена действительно была ответственностью мужа.

Ань Цзинсин на мгновение задумался, не находя, что еще, кроме ответственности, могло значить для него звание «супруги наследного принца». Ощувив его молчание, Лу Яньси изменил формулировку:

— Если супруга наследного принца — это ответственность наследного принца, то в чем же ответственность самой супруги?

— Забота о муже, воспитание детей, управление внутренними делами... — Ань Цзинсин говорил, но с каждым словом чувствовал, что что-то не так. Это действительно было обязанностью супруги наследного принца, но... нет, это было не то. Внутри он отрицал это: такие обязанности не должны быть ответственностью Яньси!

— Ты считаешь Лу Яньси своей ответственностью? — Мысли Ань Цзинсина нельзя было назвать ошибочными, но все это могло быть верно только в том случае, если «супруга наследного принца» не была бы «Лу Яньси».

Увидев, что Ань Цзинсин молчит, Лу Яньси тут же добавил:

— Или ты считаешь, что ответственность Лу Яньси — это забота о муже и управление внутренними делами?

— Конечно, нет! — Ань Цзинсин, не задумываясь, возразил. На этот раз его тон был твердым. В тот момент, когда он посадил Яньси на свою лошадь во время свадебной церемонии, он уже хотел разделить с ним свои амбиции. Он не позволил бы Яньси погрязнуть в домашних делах!

Эти слова словно открыли глаза Ань Цзинсину, и он наконец понял, что должен сказать:

— Я хочу, чтобы «Лу Яньси» пошел со мной бок о бок, преодолевая тернии, мечом разящий небеса, чтобы мы вместе могли достичь вершин...

Теперь Ань Цзинсин понял, почему в тот день в кабинете Лу Яньси сказал Лу Юаню, что будет «делить с наследным принцем и славу, и позор». Яньси никогда не хотел быть просто «супругой наследного принца», запертой в пределах дома. Он хотел быть тем, кто с мечом в руках уничтожает всех врагов на своем пути!

То, что Ань Цзинсин смог сказать это сейчас, было не только результатом подсказок Лу Яньси, но и плодом трех дней размышлений. Теперь он также понял, почему Лу Яньси, разозлившись,

швырнул книгу счетов и поспешил в резиденцию генерала. При мысли об этом Ань Цзинсин почувствовал угрызения совести:

— Теперь ты понял? — Лу Яньси говорил о вопросе, который он поручил задать Жу Янь. Он был очень доволен тем, что Ань Цзинсин сейчас извинялся перед ним.

— Понял... Яньси хочет быть не только моей супругой, но и моим самым сильным союзником, верно? — Ань Цзинсин кивнул. Эти слова он хотел сказать Яньси с того момента, как вошел в резиденцию генерала.

— М-м-м! — Лу Яньси фыркнул, его тон был слегка капризным. Он смотрел на Ань Цзинсина, явно ожидая продолжения.

Ань Цзинсин, встретив его взгляд, почувствовал пустоту в голове, не зная, что сказать. Когда взгляд Лу Яньси становился все холоднее, а гнев все сильнее, он наконец осенило:

— Тогда, Яньси, ты согласен стать самым острым божественным оружием в моих руках?

— Хм! — Лу Яньси, услышав эти слова, наконец фыркнул, но на этот раз в его голосе уже не было гнева. — Не забывай, это ты сам попросил. Если в будущем снова возникнут проблемы с финансами, и ты осмелишься не сообщить мне...

Его взгляд стал ледяным, словно он готов был подвергнуть Ань Цзинсина смерти от тысячи порезов одним лишь взглядом. Смысл его слов был предельно ясен.

— Да, супруга наследного принца права. — Что еще мог сказать Ань Цзинсин? Он поспешно кивнул, стараясь успокоить едва умиротворенного Лу Яньси, опасаясь, что любое неверное слово снова вызовет его гнев, и тот снова скинет его с кровати. — Любимая, в резиденции наследного принца в последнее время расходы превышают доходы. Не могла бы супруга наследного принца помочь с этим?

— Хм! Есть! — Лу Яньси, богатей, махнул рукой, давая свое согласие. — Вернись и скажи мне, сколько именно не хватает!

Его тон был полон гордости. Наблюдая, как Лу Яньси слезает с кровати и начинает одеваться, Ань Цзинсин покачал головой, улыбаясь. Напряжение, висевшее в воздухе, наконец рассеялось.

Когда Лу Яньси повернулся, чтобы что-то сказать, он встретил взгляд Ань Цзинсина, который стал глубоким и загадочным. Особенно когда воротник его одежды слегка сполз, обнажив гладкое плечо, в глазах Ань Цзинсина вспыхнул огонь.

Лу Яньси на мгновение замер, не в силах продолжить. Такой взгляд он знал слишком хорошо. Не в таком ли состоянии приходит это животное, когда у него течка?

— Яньси, я думаю, твоя комната тоже неплоха, — сказал Ань Цзинсин, многозначительно взглянув на Лу Яньси. Эта фраза была чем-то, что он перенял у самого Лу Яньси.

Он смутно помнил, как Лу Яньси, после слов Цинхэ о «некоторой сдержанности», начал соблазнять его в своем кабинете, используя смелые и дерзкие фразы, вроде «Тебе не кажется, что кабинет тоже неплохое место?». С тех пор эта фраза «тоже неплохо...» приобрела между ними определенный оттенок.

Увидев, как щеки Лу Яньси постепенно краснеют, Ань Цзинсин удовлетворенно кивнул и уже собирался притянуть его к себе, чтобы продолжить, но Лу Яньси строго посмотрел на него:

— Погоди, сейчас второй брат придет за мной. Одевайся быстрее!

С этими словами он схватил официальный наряд Ань Цзинсина и бросил его на кровать. В этот момент дверь открылась:

— Младший брат, я слышал, что наследный принц...

Лу Яньсю, войдя, увидел, как его младший брат и наследный принц были едва одеты, а его брат в панике бросал одежду на кровать, явно застигнутый врасплох.

— Извините... — Лу Яньсю произнес эти слова, но не сделал ни шага, чтобы уйти. Вместо этого он посмотрел на Ань Цзинсина, и его взгляд был предельно ясен: что ты ждешь, одевайся!

Лу Яньси уже оделся и, увидев взгляд брата, кашлянул:

— Второй брат, давай выйдем.

— Хорошо, — Лу Яньсю улыбнулся, его лицо было спокойным и мягким, как будто он не только что молчаливо угрожал Ань Цзинсину.

— Эээ... — Лу Яньси, выйдя с братом из комнаты, почесал щеку, не зная, с чего начать. Сказать, что все было не так, как показалось брату? Это звучало бы как явная попытка скрыть правду.

Лу Яньсю же совсем не хотел слушать, как его «капуста» рассказывает, как ее «съел кабан». Он улыбнулся своему младшему брату:

— Помирились?

— Да... — Лу Яньси кивнул, понимая, что был немного импульсивен. Ссориться и убежать в родительский дом — если бы это была женщина, ее бы осудили за неблагодарность.

И такое поведение не способствует укреплению супружеских отношений.

— Теперь можешь сказать второму брату, почему вы поссорились? — Лу Яньсю протянул руку и погладил голову младшего брата, его голос был полон мягкого убеждения. Для него возвращение в родительский дом было серьезным делом. Неужели Ань Цзинсин обидел Яньси?

— Возможно... это было несправедливо... — Лу Яньси произнес это с легкой грустью. Он знал, что нельзя винить Ань Цзинсина. Мысль о том, что жена — это приложение к мужчине, глубоко укоренилась в сознании людей древности. Иначе не было бы правил, запрещающих мужьям своих жен занимать государственные должности.

Ань Цзинсин просто не смог сразу это понять. Но теперь он понял, верно? При этой мысли глаза Лу Яньси сверкнули улыбкой.

— Что? — Даже такой умный человек, как Лу Яньсю, не сразу понял, что имел в виду младший брат.